

Александр Калинин



ВТОРОЙ ПОСЛАННИК

О матушке-Земле и тех, кто её слышит

Александр Калинин

**Второй посланник. О матушке-
Земле и тех, кто её слышит**

«Издательские решения»

Калинкин А.

Второй посланник. О матушке-Земле и тех, кто её слышит /
А. Калинкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743458-8

Множество туристов со всех уголков планеты собираются на остров-курорте посмотреть на цветущее Материнское Древо. В этом году его цветы — красные, а не белые, как обычно. Это верный знак надвигающегося землетрясения. Но об этом знают только юная любительница цветов и старый колдун, желающий использовать катастрофу в своих целях.

ISBN 978-5-44-743458-8

© Калинкин А.
© Издательские решения

Содержание

1. Искорка-семечко	6
2. Телефонная семья	7
3. Неожиданная встреча	8
4. Садовник Южного острова	10
5. Настоящий друг	11
6. Вера обиделась	14
7. Невидимый маячок	16
8. Самый драгоценный цветок	17
9. Летим над океаном	20
10. Историческое событие	22
11. Древний храм	25
12. У Губернатора	28
13. Ещё одно неожиданное приглашение	31
14. Друзья и враги	33
15. Призрак	36
16. Южное королевство	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Второй посланник О матушке-Земле и тех, кто её слышит

Александр Калинин

© Александр Калинин, 2017

ISBN 978-5-4474-3458-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Искорка-семечко

Мы привыкли видеть нашу планету в виде городов, полей, лесов, морей и рек. Чуть меньше, но всё же иногда мы видим её портреты из космоса – в виде бело-голубого шара, окруженного мерцающим, чёрным бархатом. Но она имеет и другое лицо – светящееся, кипящее, огненное.... Учёные называют это магмой. И это тоже Земля... Она живёт, движется, дышит... там, под нашими ногами, под привычной для нас поверхностью и вырывается на свободу только в особенных местах так же, как наше собственное дыхание происходит большей частью через нос или рот... Вулканы. Именно так мы называем места, где это происходит...

Эта история началась в день, когда в сияющем и кипящем океане магмы что-то привычно двигалось, струилось, оставляя длинный хвост из золотых пузырьков. Пузырьков становилось всё больше, что-то похожее на огромную рыбину приближалось... пока, наконец, не обрело черты прекрасного лица. Длинные волосы струились огненным золотом. Внимательные глаза осматривали потолок, если можно было так назвать твердую поверхность планеты, по которой мы ходим и которая снизу выглядит примерно также, как лёд на зимней речке, если на него посмотреть из-под воды, да ещё осветить красным фонарём.

Матушка Земля прислушалась. Её губы чуть шевельнулись, и с них сорвалась маленькая искорка, сорвалась и полетела сквозь огненный океан, лавируя меж пылающих потоков расплавленных металлов. В какой-то момент искорка устремилась вверх, легко проникла сквозь толщу земной коры и замерла всего в паре сантиметров от поверхности планеты.

Вскоре, на краю песчаной тропинки, бегущей вдоль аккуратного ряда молодых яблонь, пробился зелёный росточек. Он быстро рос и через мгновение уже показал солнышку первые зелёные ладошки-листочки...

Надо сказать, что росток появился в очень хорошем месте, не даром он был послан самой Матушкой Землей. Песчаная тропинка вела к домику, круглому, похожему на серебристую летающую тарелку с широким затемнённым окном, за которым угадывался силуэт совсем ещё юной красавицы, лет так пятнадцати, не больше. Красавицу звали Вера Подсолнушкина и жила она здесь совсем одна. Нет-нет, папа и мама у неё были, конечно. Были и соседи, просто они очень редко встречались в реальной жизни.... Как это может быть? Сейчас Вера сама всё расскажет...

2. Телефонная семья

На дисплее мобильного телефона, а у Веры он был трёхмерным, то есть с объёмным изображением, как впрочем, и у большинства обитателей планеты в том времени, в котором она жила, появилась картинка – стройная леди в белом комбинезоне, разглядывающая пробирку с бледным, вялым росточком. Вокруг этой картинки порхала бабочкой маленькая феечка, Верина аватарка. «Знакомьтесь, это моя мама. Зовут её Софья.... Для меня Софья, а для других – доктор Софья Подсолнушкина. Она – биолог, занимается тем, что мучает растения в лабораторных условиях. Мне кажется, когда-нибудь они ей отомстят...»

Феечка-аватарка топнула ножкой по кнопке в углу картинки, и на трёхмерном дисплее появился забавный человечек, будто бы нарисованный каким-то малышом – одни линии-полоски, да круг вместо головы, да точки вместо глаз и носа. «Хи-хи... Это мой папа, археолог! А рисунок мой! Папа говорит, что я нарисовала его ещё, когда мне было три годика. Он так ему понравился, что вот... поставил вместо своей аватарки. Честно сказать, я не помню как он выглядит на самом деле. Но он – очень добрый! Правда-правда! И мама моя тоже добрая. Они звонят мне каждый день, по сто пятьдесят шесть раз!»

И снова феечка топнула ножкой. Перед нами тот час появилась длинная полоска с крошечными мордочками-аватарками и именами. «А это – мои двести двадцать пять друзей!» – с гордостью сказала Вера. «Они живут почти везде, в самых разных уголках планеты! Хотя, на самом деле, реально – лицом к лицу, я никого из них не видела...» Юная красавица тяжело вздохнула. Телефон с феечкой лежал у неё на ладошке. Впрочем, не многие бы назвали бы её тогда красавицей – по утрам, не расчёсанная, завёрнутая в синий махровый халат, Вера больше походила на маленького, взъерошенного воробья. Она закрыла свой чудесный мобильный телефон, опустила его в карман и с грустью посмотрела в большое окно, на пустынный, залитый солнцем сад. Но, и здесь, называя сад пустынным, мы чуть погрешили против истины. В саду жили обитатели, с которыми можно было поиграть. Вспомнив о них, Вера повеселела, улыбнулась, спрыгнула с диванчика и побежала к двери.

3. Неожиданная встреча

В сад, как и вообще на улицу, Вера выходила только в специальном защитном шлеме. Дело в том, что в те времена, когда происходила наша история, Солнце уже считалось очень вредным для человека. Врачи говорили, что его лучи светят слишком сильно и даже могут вызвать ожоги. Шлем, конечно, не очень удобная штука, но к нему можно привыкнуть. Это примерно также как носить зимой шапку.

Вера, в шлеме и всё в том же синем халате, шла по песчаной дорожке. Она разместила мобильник под шлем, включила видеокамеру с очень сильным увеличением и, представляя себя космонавтом на чужой планете, отправившимся в путешествие.

Вот, Вера специально приблизилась к разноцветным тюльпанам, и те превратились для далёких зрителей в фантастический лес с деревьями-башнями всех оттенков радуги.

На пути ей встретился знакомый полудикий кот, дремавший на коротко-остриженной траве. Кот был ничейный. Он гулял по всему поселку и часто заглядывал в сад к Вере. Девушка направила видеокамеру на кота и таинственным голосом объявила своим двумстам двадцати пяти телефонным друзьям: «Смотрите-смотрите! Это же лунный тигр! Уснул прямо на дороге!» Нет-нет, она не собиралась никого обманывать, просто это была такая игра, и друзьям она нравилась. Тот час из телефона слышались их возгласы: «Ауч! Кул! Круто! Берегись! Барастакура!»

Вера осторожно подкрадывалась к бродячему коту. К сожалению, он уже заметил её и, хотя его глаза оставались прикрытыми, уши насторожено шевелились.

«А ты успела сохраниться на этом уровне?» Звонкий голос из телефона окончательно разбудил кота. Вера замерла.

«Годзо!» – сердито прошептала она. «Кричи потише! Я не играю. Вон, смотри». Вера, поняв, что терять уже нечего, приблизилась вместе с видеокамерой к самой мордочке кота. Зверь вскочил на лапы и, сердито дёргая хвостом, засеменил прочь по траве – искать более спокойное местечко. «Ну, вот – ты его обидел!»

«Подумаешь! Обычный кот», – отозвался противным голосом Годзо.

«Тоже мне друг», – подумала Вера. «Такую игру испортил!» Но в телефон только сказала с печальным вздохом: «Ничего ты, Годзо, не понимаешь в лунных тиграх. Просто завидуешь, что у меня есть такой...»

Тут внимание девушки привлёк необычный цветок. Она часто гуляла по саду, знала здесь каждую былинку и ни разу не видела ничего подобного. Малыш с лепестками, похожими на танцующее пламя, выглядел совсем вялым. Ему явно не хватало воды.

Вера побежала к домику. По дороге, перебивая какие-то новые насмешки Годзо, она прокричала в телефон: «Маленький цветочек погибает от засухи! Бегу его спасти!»

«Ох! Ах! Какой ужас! Ахаравара!» – отозвались друзья.

Дорогой читатель, наверное, удивился, отчего это Вера так много говорит по мобильнику. Но попробовали бы вы пожить совсем одни без папы и мамы хотя бы один месяц...

К цветочку она вернулась с чашечкой воды. Вера полила несчастное растение, и его огненные лепестки запылали с новой силой, а зелёные листочки расправились и устремились к солнышку. Счастье охватило девушку, и она сама запрыгала от радости вокруг нового друга. «Я-ху! Я спасла его! Спасла! Ура!» – прокричала она в телефон и невидимые друзья тот час зашумели не менее счастливыми голосами: «Молодец! Ура! Вау! Фарута!»

И только голос Годзо заскрипел: «Повезло цветочку. Разве это не твой сад? Разве не ты его поливаешь?»

И всё, вся радость куда-то улетучилась от этих слов. Покусывая губы, Вера огляделась на приунывшие вокруг растения. И как она могла этого не заметить, слишком увлеклась своей игрой. Тюльпаны, ирисы, пионы смотрели на неё так, что она покраснела от стыда за свою забывчивость. Но как раз в этот момент лепестки огненного цветка шевельнулись, и она явственно услышала: «Спасибо». Сначала Вера подумала, что это кто-то из её друзей только что проснулся и поблагодарил её за что-то давнее. Она взглянула на телефон, но там каждый жил своей далёкой жизнью и всё было как обычно. Вера перевела взгляд на цветок. «Наверное, я слишком долго была на солнце...» Она потрясла головой и заспешила к домику.

У крыльца девушка задержалась, нажала кнопку полива и оглянулась на сад, где среди зелени и цветов тот час запрыгали радужные брызги фонтанчиков.

4. Садовник Южного острова

В тот самый день, когда Матушка Земля послала искорку-семечко в сад к Вере, далеко-далеко в Тихом океане, на Южном острове, в оранжерее, покрытой затемненным стеклом, среди агав, пальм, кактусов, фикусов и цветущих роз, по дорожке шёл старик в длинном, полосатом восточном халате. Бледное, неподвижное, похожее на белую маску, лицо его обрамляла седая борода. Это был Ватуп, Главный садовник Южного острова. Он совершал обычную утреннюю прогулку, как вдруг заметил лёгкую волну, пробежавшую по всем растениям. Ватуп остановился и удивлённо огляделся по сторонам. Что-то необычное, тревожное промелькнуло в воздухе, и в следующее мгновение садовник уже заспешил в обратном направлении.

Десять минут спустя, старик вышел из летающего автомобиля, вполне обычного транспорта для того времени, когда происходила наша история, и направился к океану. Там он опустился на округлый камень. У его ног одна за другой разбивались шумные волны. Он неподвижно сидел, всматриваясь в синюю даль. При этом на голове его не было шлема, что удивило бы многих, но выбранное им место дышало тишиной и покоем, и оттого удивляться было некому.

Неизвестно сколько главный садовник острова сидел бы на камне, если бы перед его глазами не закружился бы сухой заострённый лист какого-то дерева. Увидев его, Ватуп оживился. Глаза его следили за листом, и когда порыв ветра отбросил лист в сторону, садовник поднялся и побежал следом. Он долго ловил его словно драгоценную бабочку пока, в конце концов, лист не прилип прямо к дверце его машины. Старик бережно отлепил его и долго разглядывал ветвящиеся полоски прожилок. Потом, поклонился кому-то невидимому, сел в машину и улетел прочь...

5. Настоящий друг

Вера сделала несколько портретов её нового друга на камеру мобильного, выбрала самый лучший снимок и отправила его папе и маме. Родители тот час перезвонили.

«Доброе утро, моя хорошая», – приветствовала её мама.

«Привет, солнышко! Как ты?» – спрашивал папа.

Не дожидаясь ответа, мама поинтересовалась: «Сегодня у тебя были уроки?» Вере оставалось только тяжело вздохнуть и покачать головой. Конечно, уроками сегодня она ещё не успела позаниматься.

К счастью, в школу в то время дети не ходили, а учились дистанционно, то есть по телефону. Так что всё, что требовалось от ученицы десятого класса – это включить специальный школьный канал, а потом назвать своё имя и фамилию.

Над дисплеем тот час появилась светящаяся сфера с буквами и цифрами. Учитель, внешность которого можно было выбрать по желанию, а Вера пожелала сегодня общаться с молодым эльфом, долго рассказывал про уравнения с косинусами и синусами, про какие-то графики. Вера зевала и на все вопросы отвечала невпопад. В результате получила десять домашних упражнений вместо обычных трёх.

Потом был урок по истории изобразительного искусства. Вере он понравился больше. Под рассказ учителя, на дисплее всплывали яркие, тёплые картины древне-французского художника Клода Моне. Прекрасные дамы в пышных платьях, с зонтиками отдыхали на лужайке, среди цветов и тенистых деревьев. «Счастливые! Им не надо было носить никаких шлемов. Говорят, солнце в те далёкие времена светило более мягким светом, и можно было гулять в этих великолепных шляпах...» Вера перевела взгляд на свой защитный шлем, небрежно лежащий рядом, на столе, и ей стало очень себя жалко. Захотелось с кем-то поделиться своей грустью, повздыхать. Конечно, в телефоне её ждали двести двадцать пять друзей, но... это было не совсем то... они где-то далеко-далеко... Были, конечно, ещё цветы и деревья, с которыми Вера любила разговаривать, но они больше слушали, а когда отвечали, то, конечно, не словами, а скорее жестами и каким-то особым, едва уловимым теплом. Девушка давно уже выучилась понимать этот язык, но... хотелось общения более близкого...

Вера одела шлем, вышла в сад и прямо по траве дошла до низенького, пластмассового заборчика, отделяющего её участок от соседского. Сад соседей поразительно походил на её, в том числе и тем, что там никого не было, кроме редких птиц, порхающих бабочек и стрекоз. Самих соседей девушка никогда не видела. «Может быть, тут живёт кто-то из моих телефонных друзей? А я даже не знаю об этом...», – подумала она.

К соседским воротам медленно подплыл изящный летающий автомобиль с затемнёнными окнами. Вера помахала рукой невидимому водителю. Автомобиль, казалось, вздрогнул от неожиданности, но потом выправился, плавно проплыл через двор и скрылся в гараже. Вздохнув, девушка достала мобильник. «Мне иногда кажется, что мы – инопланетяне на этой планете...», – задумчиво произнесла она.

Аватарки друзей ожили, замигали, задвигались. «Классная мысль! Точно! Ага! Уругвара!» Обычно ей нравились отклики друзей, но сейчас они показались ей такими нелепыми, неуместными.

Вера нахмурилась и убрала телефон в карман халата. Но оттуда тот час послышался мамин голос: «Вера? Ты где?» А за ним и папин: «Сол-ныш-ко?» Пришлось снова извлечь телефон.

«Где ты взяла эту фотографию?» – хором спросили родители.

«У нас, в саду», – растеряно ответила Вера.

Мама и нарисованная фигурка папы удивлённо переглянулись.

«Ты уверена?» – снова спросили они хором.

«Конечно, уверена! Вон он растёт!» – воскликнула Вера. Пара ловких прыжков, и она оказалась у нового цветочка. Девушка повернула мобильник так, чтобы родителям было хорошо видно растение.

После короткого молчания мама, наконец, произнесла: «Значит так, моя хорошая.... Завтра утром я еду к тебе...»

«Ура!» – закричала Вера. При этом она подпрыгнула от радости так, что уронила телефон вместе с мамой и папой в траву. Но родители поняли её и нисколько не возмущались, а папа даже сказал, что это хорошее решение и попросил маму перезвонить ему вечером. Ещё немного пошептавшись о чем-то своём, они отключились.

Вера опустилась на траву у цветка. Огненные лепестки приободрились, словно приветствуя хозяйку сада. «Похоже, ты – редкий зверь», – улыбаясь, сказала девушка. «Чтобы мама оставила свою лабораторию.... Я такого не припомню... Она ведь приедет сюда только ради тебя».

«Спасибо», – прошептали в ответ лепестки.

Вера смотрела во все глаза на цветок. «Понятно.... Ты и в самом деле редкий. Хочешь водички?»

И цветок в ответ едва заметно кивнул.

Девочка принесла огненному цветку чашку с водой, поставила рядом. «Вот! Пей, сколько захочешь!»

Послышалось знакомое, тихое «Спасибо».

«Да, не за что!» – рассмеялась Вера.

Снова зазвонил мобильник. Девушка взглянула на дисплей и заторопилась к воротам, где её уже дожидался маленький летающий робот.

«Бот восемнадцать эф», – представился он. Робот всегда так делал, хотя навещал Веру каждый день и каждый день пояснял, что он из жилищно-коммунальной службы и спрашивал имя хозяйки дома.

«Вера Подсолнушкина».

«Правильно», – отвечал робот. «Ваша подписка номер одна тысяча сорок два. Срок истечения подписки – десятое декабря две тысячи семьдесят четвертого года».

«Да, знаю-знаю!» – смеялась Вера. «Залетай!»

Робот медленно летел вдоль песчаной дорожки к домику. Девушка шагала рядом.

«А я нашла новый цветок!» – похвалилась она, когда Восемнадцать Эф пролетал мимо её нового друга. «Смотри!» Вера жестом указала в сторону растения, но робот даже не повернул своей блестящей, почти зеркальной головы.

Вера впустила Восемнадцать Эф в открытую дверь, но сама за ним не пошла – каким-то скучным показался он ей сегодня. «Только, пожалуйста, положи еду на стол и не трогай кондиционер!» – прокричала она вслед.

«Как пожелаете, хозяйка», – ровным голосом прогудел робот.

Вера фыркнула и со всей силы хлопнула дверью. Правда, ей тут же стало стыдно, ведь робот не виноват, что люди не встроили в него какую-нибудь более весёлую программу, он всего лишь ухаживал за домом и приносил продукты, которые Вера выбирала в мобильном магазине. Новый её знакомый был намного интереснее, он был сам по себе, настоящий, живой!

Девушка присела на корточки перед огненным цветком. Тот затрепетал лепестками. «Спой. Спой мне чего-нибудь. Мне так нравится, как ты поёшь!»

«Я? Пою?» – искренне удивилась Вера, но тут же догадалась, что именно принял цветок за её пение. В руке снова появился мобильник. Она выбрала одну из её любимых, весёлых мелодий. Зазвучала музыка, и цветочек задвигался в такт радостным ритмам. «Никогда не слышал таких песен! Только ты так умеешь!» – прошелестел он, и лепестки его стали почти солнечного, золотистого цвета.

Отчего-то волна радости передалась и Вере. Она рассмеялась, вскочила на ноги и тоже пустилась танцевать. «Вообще-то, если честно, то это не я! Это мой мобильник, плеер, программка в нём такая! Я тут ни при чём!» – прокричала она, прыгая и пританцовывая вокруг цветка.

Пожалуй, на тысячи километров в округе, это была единственная девушка, танцующая в саду. Тысячи километров притихших, ухоженных, зелёных садов и ни одного танцующего человека....

Наступил вечер. Лепестки огненного цветка потускнели и закрылись.

Вера склонилась к растению и прошептала: «Доброй ночи, друг, первый настоящий...»

По дороге к домику она несколько раз останавливалась и оглядывалась на цветок. Только у самого порога Вера вспомнила и о других растениях сада. Ей стало немного стыдно и, повернувшись к тюльпанам, фиалкам, ирисам и пионам, она тоже пожелала им доброй ночи.

Дома, на кухне Веру ждал сюрприз. Вся комната оказалась покрыта инеем, словно в какой-то морозильной камере. Инеем сверкала и гора цветных коробок с разными вкусами, аккуратно сложенная на столе. Стуча зубами, дрожащей рукой девушка взяла пульт кондиционера и защёлкала по его кнопкам. «Я же п-п-просила... не т-т-трогай...»

Этот робот из коммунальной службы просто обожал играть с разными приборами. Может, у них такое общение между собой? Всё-таки кондиционер, в некотором смысле, тоже робот. Как бы там ни было, ужинать пришлось печеньем и горячим шоколадом, что, конечно, не сильно огорчило Веру.

Свет был погашен, только призрачный свет мобильного освещал лицо девушки. Уютно закутавшись в одеяло, она общалась с далёкими телефонными друзьями: «Может, Восемнадцать Эф вздумал ревновать? Когда я рассказала ему о цветке, он выглядел каким-то обиженным... Вернее, его обычное равнодушие казалось чуть-чуть придуманным, как будто он притворялся». Тут она громко чихнула.

«Будь здорова! Блэс-ю! Авахассо!» – отозвался на разные голоса мобильник.

«Спасибо. Нет, в самом деле, иногда эти роботы становятся такими вредными...» – подвела итог Вера и сладко зевнула.

6. Вера обиделась

На следующее утро, она вышла из домика одновременно с соседом или соседкой, или соседями, впрочем, наверное, правильнее было бы сказать – с соседским автомобилем, который выплыл из открывшейся пасти гаража. Вера помахала ему рукой, но автомобиль в ответ даже фарами не мигнул, он просто равнодушно пересёк двор и исчез за ближайшей рощей. Зато её новый друг, огнённый цветок засиял, словно маленькое солнышко едва её увидел. Вот, что значит – настоящий, живой друг!

Вера рассказала ему про своих телефонных родителей и друзей, познакомила, насколько это было возможно. Цветочек забавно раскланялся, а друзья думали, что это просто одна из множества игр, которыми она часто развлекала их и себя. Из школьной коллекции новому другу понравились картины с видами природы, и особенно яркие, солнечные сады Клода Моне. При виде прекрасной дамы, Камилы Моне, жены художника, которую он часто изображал прогуливающейся среди цветов, Вера и сама не удержалась, подхватила и закружилась по лужайке. Немного запыхавшись, она даже осмелилась на мгновение снять шлем, но, бросив взгляд на солнце, быстро одела его обратно и с печальным вздохом опустила на траву перед цветком.

«А у меня нет шлема», – заметил он. «И у других цветов и деревьев твоего сада тоже нет шлемов».

Вера задумалась, оглядывая вокруг пышные клумбы и тенистые яблони.

«И полосатый зверь тоже живёт без шлема», – продолжал цветок, чуть наклоняясь в сторону, где под розовым кустом лениво умывал свои лапы бродячий кот. «Наверное, солнце не так опасно, как вы думаете...»

Вера пожалала плечиками. «В школе говорят, что человек разрушил воздушный слой, который окружал и защищал всю нашу планету от опасных солнечных лучей, и теперь всем надо носить шлемы, иначе может быть ожог...» Она посмотрела на свои руки и добавила: «Кожа человека, всё-таки, отличается от цветочной, от древесной и от кошачьей...» Теперь уже задумался цветочек.

Мимо ворот, одна за другой, пронеслись две летающие машины. Вера подбежала к воротам и долго смотрела им вслед. После этого она решительно достала мобильник и позвонила маме. Мама ответила не сразу, после серии гудков она всё-таки взяла трубку и быстро, полупшепотом проговорила: «Извини, моя хорошая, сегодня очень много работы. Не смогу к тебе приехать. Ну, никак. Извини...»

Вера ничего не ответила. Губы её задрожали. Глаза наполнились слезами. Она понуро побрела по тропинке к домику, но передумала и буквально упала на траву рядом с огненным цветком. Пылающие лепестки затрепетали, заволновались, шепча что-то утешительное. Вера не могла разобрать, только отрицательно качнула головой и закрыла заплаканное лицо руками.

«Она приедет...», – прошептал цветок.

«Откуда ты знаешь?» – всхлипнув, спросила девушка.

«Мне сказали...», – отвечал цветок.

Вера перестала плакать. «Кто? Кто мог тебе сказать? Ветер? Разве можно ему верить?»

«Она приедет ради тебя...», – продолжал цветок.

Всё ещё сомневаясь, Вера посмотрела на её нового друга, поднялась с травы, вытерла глаза и, немного постояв, всё-таки направилась к дому.

Мама позвонила ночью. Вера легла спать пораньше. Ей не хотелось ни с кем, ни разговаривать, ни играть. Всё казалось каким-то ненужным. Увидев мамину аватарку на дисплее телефона, она помедлила и не ответила. Странное, холодное равнодушие ко всему происходящему не оставляло её. Телефон звонил и звонил, а она лежала с открытыми глазами и слушала, будто это был не звонок, а песня какой-то далёкой птицы...

7. Невидимый маячок

За лобовым стеклом летающего автомобиля, во влажном ночном воздухе, мерцали звёзды. Ватуп, старый садовник, пристально вглядывался в этот знакомый ему с детства бисер, время от времени бросая взгляды на сухой лист, пойманный на берегу океана. Лист лежал у самого стекла и походил на стрелку компаса, заострённый край которой был повернут точно по движению машины. Помимо этого компаса, подаренного ему природой, Ватуп чувствовал впереди какой-то маячок. Именно чувствовал, а не видел. И чувство это появилось сразу после его тайного вылета из аэропорта Южного острова, словно бы кто-то вёл его.... Давно уже не являлось ему это чувство....

8. Самый драгоценный цветок

Где-то за окном по траве шуршал дождик – ласково, нежно, баюкая сны. Но вот в его неторопливый шепот вкрались чьи-то осторожные шаги, потом послышался всплеск.... Вера открыла глаза. Ещё один всплеск, и ещё шаги....

Вера решительно откинула одеяло, спрыгнула с постели и прилипла к окну. Сквозь заплаканное стекло, в полумраке, среди теней яблонь виднелась смутная фигурка человека, идущего по садовой дорожке. Сердце забилося быстрее. Вера проверила в мобильном телефоне камеры наблюдения. На дисплее, как на ладони, была видна вся усадьба, но картинка эта была нечеткой из-за дождя. И, конечно, по саду перемещалась человеческая фигурка. При этом сигналов о нарушении защитного поля не было, то есть... это был кто-то свой! «Чужой бы просто и не прошёл через защитное поле. Тут такой бы шум поднялся!» Словно ветер подхватил Веру и уже через мгновение, наскоро надев шлем, в одной пижаме, она выскочила на порог дома.

Дождь и утренний туман по-прежнему скрывали от неё сад, делая все очертания размытыми, акварельными, будто выплывающими из её сна.

«Мам? Это ты? Ма-ма!» – неуверенно позвала она.

И в это мгновение от ворот в небо взмыла тень летающей машины с красными сигнальными огоньками. Вера попятилась к двери и быстро нырнула в дом. «Кто же это мог быть? Восемнадцать Эф? Но роботы так рано не посещают дома. Нет-нет, это определённо человек... Незнакомый человек. Но как же он проник через защитное поле?»

Устроившись на краешке кровати и завернувшись в одеяло, Вера просматривала сообщения в мобильном телефоне. Мама звонила почти всю ночь. Пять... Нет, шесть, семь пропущенных звонков! «Бедная моя мамочка! Зачем же я так?» – сетовала Вера. И вдруг мелодично, раскатисто зазвонил дверной звонок. Девушка отложила телефон в сторону. Снова раскатистые переливы звонка. Она вскочила с кровати и вихрем вылетела в коридор.

В распахнутую дверь ворвался свежий ветер. В сиянии первых солнечных лучей, в её неизменном деловом костюме-комбинезоне, на пороге стояла мама. Вера бросилась ей на шею. Мама целовала её лицо, причитая: «Моя хорошая, как же я по тебе соскучилась! Что же ты не отвечала? Я так волновалась...» По щекам обеих текли слёзы.

Вера проводила маму на кухню, и пока та рассказывала о том, как она добиралась сквозь «этот ужасный туман», наскоро приготовила её любимые тосты с джемом и достала уже оттаявший апельсиновый сок.

«Ну, что ты, родная! Как ты могла такое подумать!» – возмутилась мама на Верино признание про вчерашнюю обиду. «Ты – мой самый драгоценный цветок!» И она ещё раз чмокнула дочь в щёчку так, что Вера действительно почувствовала себя цветочком, расправившим свои сияющие лепестки.

«Нет, конечно, я признаю, что вырвалась с работы только благодаря твоему зелёному другу», – извиняющимся тоном сказала мама.

Улыбка на Верином лице погасла. Она кивнула.

«Дело в том, что огненные цветы считались давно вымершим видом. Твоё фото – это бомба, взорвавшаяся посреди нашей лаборатории и мой звёздный шанс! Шеф дал мне три дня на подробное исследование и взятие образцов...»

«И ты все три дня будешь со мной?» – с надеждой спросила девушка.

Широко улыбаясь, мама кивнула. На этот раз Вера не удержалась, подскочила к маме и поцеловала её в щёчку.

«Пойдём! Я покажу тебе цветок!» – позвала она, схватив её за руку.

Залитый утренним солнцем, украшенный бисером дождевых капель сад сверкал и переливался мириадами маленьких радуг. Под стать саду было и настроение. В жгучем нетерпении Вера ускорила шаг, а потом и вовсе побежала, перепрыгивая через лужицы, и... вдруг замерла с широко раскрытыми от удивления и ужаса глазами... Мама поспешила к ней и тоже увидела – аккуратную, заполненную дождевой водой ямку как раз в том месте, где рос цветок.

«Кто? Кто мог такое сделать?» – прошептала Вера.

«Ты ничего не перепутала? Это точно то место?» – на всякий случай спросила мама.

Девушка кивнула. «Утром кто-то здесь ходил. Я думала, это ты, потому что защитное поле не работало...»

«Как это не работало?» – забеспокоилась мама.

Вера показала ей запись с камеры видео наблюдения. Силуэт человека как раз двигался в этой части сада.

«И никаких сообщений от защитного поля!»

Мама озадачено осмотрела забор, калитку, и пожала плечами. «Не понимаю. Я должна обязательно сообщить об этом в жилищно-коммунальную службу. Они нам, что бракованный забор подсунули? Ладно, спокойно... спокойно... спокойно.... Не надо волноваться. Я разберусь...»

Заметив что-то на влажной земле, мама наклонилась. «Какой странный след...». И след рядом с ямкой, действительно, был странным – чёткий, крупный с очертанием цветка на каблуке. Мама бережно подняла с земли стрелообразный бурый лист какого-то дерева.

«Он сухой. Совсем сухой. Это не от него! У моего цветочка не было таких сухих листьев», – сказала Вера.

«Хотя он очень походит на листья твоего цветка, правда?» – спросила мама.

«Угу. Походит», – пробормотала Вера, шмыгая носом. «Но не мог же он так быстро высохнуть.... Тут был такой ливень».

Дома, на кухне, мама «достала» из своего мобильного виртуальный микроскоп. Он выглядел совсем как настоящий, только состоял из одних лучей. Настроив микроскоп, мама положила перед ним обнаруженный в саду сухой лист и принялась внимательно его рассматривать, делая какие-то заметки в виртуальной записной книжке. Вера, затаив дыхание, наблюдала за ней.

Наконец, мама отодвинулась от микроскопа, жестом приглашая дочь посмотреть на это чудо.

«Ты отправляла кому-нибудь ещё эту фотографию? Я имею в виду, кроме нас с папой?» – спросила она, когда Вера склонилась над многократно увеличенным листочком.

«Всем. Всем друзьям! Ух-ты! Это походит на реку! Сушёная река!»

Мама улыбнулась. «А всё-таки, кому именно из друзей?»

Вера подняла голову, посмотрела на маму. «У меня, мам, их двести двадцать пять!»

Мама неодобрительно вздохнула. «Ясно. Конечно, мне стоило предупредить тебя».

«Ты...», – Вера с тревогой смотрела на маму. «Ты что опять уезжаешь?»

Мама отвела взгляд. «Моя хорошая, ты же знаешь, научная лаборатория – не место для детей».

«Но мне пятнадцать! И даже почти шестнадцать», – умоляюще заговорила Вера. Мама отрицательно покачала головой. Она явно что-то обдумывала. Вдруг её глаза оживились

и повеселели. Мама обняла совсем сникшую дочку и бодрым голосом сказала: «Не грусти! У нас ещё есть несколько часов и целых два дня моей командировки! И мы проведем их вместе!»

9. Летим над океаном

Солнышко почти спряталось за тёмную полосу горизонта, превратившись в большой костёр. По беспокойной поверхности океана тут и там догорали его малиновые искры. Золотистое небо плавно пересекал автомобиль, мерцающая сигнальными огоньками.

Какое же это было наслаждение – вот так лететь рядом с родным, самым дорогим человеком, настоящим, живым, не телефонным и любоваться из мягкого пассажирского кресла закатом, догорающим над бесконечным простором океана! Иногда мама всё-таки навещала Веру и обычно, немного погостив, увозила на побережье, где они отдыхали, загорающая на пропитанном солнцем песочке, купаясь и резвясь в пенно-изумрудных волнах. Однако на этот раз они уже пролетели над их любимым пляжем, укрытым сверкающим защитным куполом, и устремились дальше на юг. На Верин удивлённый взгляд, мама только загадочно сказала, что они отдохнут в другом месте.

«Походит на огненный цветок». Вера кивнула на догорающие солнечные уголки.

«Тебе, моя хорошая, крупно повезло», – отозвалась мама. «Последний раз его цветение наблюдали только в десятом веке, в королевстве Южного острова».

«Южного острова?» – Вера на секунду задумалась. «Но это же там, где папа живёт, да?»

Мама улыбнулась. «Он не просто там живёт. Твой папа ведёт раскопки древней столицы этого королевства и знает о нём больше, чем кто-либо на свете».

Вера извлекла мобильник. Рядом с мамой она почти забыла о друзьях. Сделав пару снимков великолепного заката, она невольно вернулась к списку аватарок и невольно остановилась на папиной.

«А тебе повезло, что ты видела моего папу», – сказала Вера.

Мама рассмеялась и кликнула одну из кнопок перед собой, на контрольной панели пилота. Включился видеофон. На трёхмерном экране появилось несколько растерянное, округлое лицо мужчины в очках. Мягкий пиджак и белая рубашка выдавали в нём труженика науки. Мужчина поправил на носу очки и хорошо знакомым Вере голосом произнёс: «Привет, Софи! Ох, надо же, Верочка, солнышко, и ты тут! Никак не ожидал тебя увидеть!»

«Костя, мы будем в аэропорту в двадцать два десять», – сияя, сказала мама.

«Погоди. В каком смысле? В каком аэропорту?» – засуетился папа.

«Мы летим к тебе. Понял? Встречай!» И мама отключила видеофон, так и не дав папе опомниться.

«А он – смешной... прямо, как на моём рисунке», – смущенно улыбаясь, заметила Вера.

В тёмном зеркале океана отражалось звёздное небо. Одна из звёздочек плыла мимо других, чуть мерцая красноватыми отсветами. Вскоре на горизонте появилось большое пятно света, словно какой-то ночной великан зажёл на своём столе лампу. Звёздочка устремилась к пятну, которое постепенно, по мере приближения, превращалось в букет высоких зданий с гирляндами светящихся окон и неоновых огней. Вокруг зданий подобно светлячкам суетились такие же маленькие, мерцающие звёздочки. Особенно много их было над ярко-освещённой площадкой местного аэропорта.

Летающий автомобиль с Верой и её мамой мягко опустился на свободное место в длинном ряду других похожих автомобилей. Четыре высокие башни со светящимися маковками в форме изящных морских раковин окружали площадку. Между ними по краю зданий, играя

красками, тянулись причудливые неоновые узоры, отсекая мир ночи своими фантастическими огнями.

«Вот мы и прибыли», – устало произнесла мама, одаривая дочь ободряющей улыбкой. Вера же ничего не могла ей ответить – настолько вид этого гигантского, сияющего южного курорта поразил её воображение, она лишь смотрела во все глаза на башни небоскрёбов, на множество машин и людей. Всё это слишком отличалась от привычного тихого мирка её усадьбы.

10. Историческое событие

Вера вертела головой и в результате успела три раза споткнуться, пока, ухватившись за мамину руку, шла к лифту. На огромном экране, расположенном на стене аэропорта показывали, как люди скатываются с немыслимо закрученных в спираль горок и потом ныряют в изумрудную воду бассейна. А то, что было потом Вера не успела увидеть, так как мама увлекла её за собой в стеклянную кабину лифта и перед ней замелькали новые, не менее захватывающие виды переливающихся огнями этажей. Каждый этаж выглядел как настоящая городская улица со своей собственной жизнью – множеством ярких магазинов, потоками элегантных машин, причудливо одетых людей и роботов.

Наконец, лифт остановился на первом этаже. Двери открылись. Здесь их ждал папа. На этот раз он был одет в опрятный белый костюм и пёструю рубашку. В руке – букет пышных экзотических цветов, которые тот час переплыли в мамины руки. Освободившись таким образом от ценного груза, папа обнял своих дорогих, любимых, обожаемых, то есть Веру и её маму.

«Добро пожаловать на Южный остров, Софи и ты, солнышко!» – сказал папа, широко улыбаясь и переводя взгляд то на маму, то на Веру. «Историческое событие, можно сказать. Вся семья в сборе! Ох, как же ты выросла! Я думал, ты и, правда, превратилась в фею как на твоей аватарке».

Вера смутилась и даже чуточку покраснела. Мама печально вздохнула. «Она тоже думала, что ты живёшь только в телефоне». Вдохнув аромат цветов, с чувством знатока добавила: «Аквамариновая орхидея пятьдесят семь».

«Она самая!» – подтвердил довольным голосом папа.

«Ты же знаешь, я не люблю искусственные цветы».

«Ой! Забыл... Но, извини, ты так неожиданно...» – оправдывался он.

Мама успокоила папу, поцеловав его и быстро проговорив: «Ладно-ладно. Это ты нас извини. Спасибо, что встретил».

Пройдя немного по улице с лениво прогуливающимися туристами, семья Подсолнушкиных села в поезд. Да-да, курорт Южного острова был таким большим, что внутри него по этажам разъезжали автомобили и поезда. Это был целый город под одной большой крышей.

Вера, с переданным ей пышным букетом, устроилась у окна в комфортном кресле и теперь наблюдала за ярко-освещёнными магазинами и снующими туда сюда людьми.

«Так мы можем взглянуть на это изображение», – говорила мама, пристально глядя в папины глаза.

«Прямо сейчас неудобно. Всё-таки, вы с дороги», – возражал папа, так же, не отрывая взгляда от маминых глаз.

Но внимательные глаза этих двух дорогих Вере людей говорили совсем другое – они буквально кричали, как они соскучились друг по другу. Впрочем, может быть, это только казалось девушке и, может быть, оттого, что она сама соскучилась по близким, родным.

За окном показался большой бассейн с изумрудной водой, в окружении пальм и той самой закрученной спиралью горкой, которую показывали на экране в аэропорту. Бассейн, как, впрочем, и всё вокруг, был хорошо освещён, словно всё происходило не в первом часу ночи, а днём. Трое подростков, примерно Вериного возраста, наперегонки плыли через всю водную дорожку.

«Мам, а почему они без шлемов?» – вдруг спросила Вера. «Разве это не опасно?»

«Ну, моя хорошая, мы всё ещё в здании», – объяснила мама. «Всё здесь искусственное, кроме людей, конечно».

«Абсолютно точно замечено», – подтвердил папа. «Всё для людей, для их удовольствия. Губернатор очень заботится о туристах. Это его бизнес».

«Но мы ведь на острове. Разве нас не окружает океан?» – спросила Вера.

Папа с мамой внимательно и не понимающе смотрели на неё.

И Вера продолжила: «Почему нельзя купаться в океане?»

«Настоящий океан – опасен, так же как и настоящее солнце», – объяснил папа.

«А мы с мамой купались...» – возразила Вера.

«В Прибрежном? Это база отдыха нашего института. Отдыхали там пару раз. Очень хорошее место», – мечтательно сказала мама, а потом добавила. «Доча, я же тебе объясняла. Это был бассейн, но с искусственным пляжем. В настоящем океане никто не купается. Папа прав – это может быть опасно».

Папа кивнул. «И мы одеваем защитные шлемы, если выходим за пределы курорта. Впрочем, никто туда и не выходит. Всё, что нужно для отдыха и жизни есть здесь».

Отчего-то Вере стало грустно от этого разговора и особенно от маминого объяснения. Теперь она, в самом деле, припомнила, как во время поездки к океану, они оставляли машину на площадке и заходили в стеклянное здание, где можно было снять шлемы... А океан был там совсем как настоящий – изумрудная вода и даже волны. Впрочем, какой он – настоящий, она не знала.

«А волны там, где мы были, в Прибрежном... они тоже были искусственные?» – спросила Вера.

«Конечно, моя хорошая», – отозвалась мама. «Домашний кондиционер создает ветер в комнате. Тоже самое и в бассейне».

С тем, что может кондиционер, Вера была хорошо знакома и оттого в ответ только печально кивнула.

Сразу с поезда семейство Подсолнушкиных отправилось в гостиницу, где папа заказал уютный номер, похожий на космический корабль. Когда они только вошли, папа щёлкнул пальцами, и тишину наполнили звуки журчащего ручья. Вера огляделась в поисках источника звуков.

«Кондиционер со встроенным плеером», – пояснил папа. «Пятьдесят одна мелодия! Меню там, на пульте».

Они с мамой устроились на диванчике, а Вера подошла к окну с видом на океан, но... оказалось, что это всего лишь картина. Девушка провела рукой по стеклу, вдохнула и опустилась на краешек дивана, рядом с мамой.

«И всё-таки, я думаю, прежде всего, вам надо отдохнуть», – сказал папа и, конечно, он был прав. Позади был прекрасный, но очень долгий перелёт над океаном, и здесь под баюкающие звуки ручейка, среди тепла и уюта, очень хотелось спать.

Но стоило только Вере накрыться воздушным, пушистым одеялом, сон куда-то улетучился. Перед глазами поплыли яркие улицы курорта, изумрудный бассейн с горкой, длинные шеренги элегантных летающих автомобилей, бесконечное звёздное небо... Столько всего повидала она за один день! Вера достала мобильник и таинственным шепотом доложила своим двумстам двадцати пяти друзьям: «Всё равно, это классное место, хотя и не совсем настоящее... А самое главное – то, что папа с мамой снова вместе и я с ними... Хотя, честно признаться, не уверена, любят ли они друг друга... и любят ли они меня...».

«Конечно, любят! Не сомневайся! Шуэ! Араванхарасуэ!» – отозвались на разные голоса друзья. Но Вера отчего-то всё ждала какого-нибудь едкого комментария от Годзо. Его ава-

тарка в виде чёрного кота светилась в ореоле зелёного цвета, значит, он был онлайн... «Тогда почему молчал? Собственно, зачем это ей?» Иногда Вере хотелось просто удалить его из друзей, но каждый раз что-то останавливало её от этого опрометчивого шага. Если бы сейчас он осмелился сказать что-нибудь противное про неё или про папу с мамой, она бы точно его удалила, но обычно разговорчивый Годзо молчал, и молчал он с тех самых пор, как она сообщила всем-всем-всем, что летит на Южный остров. И это было странно.... Вера положила телефон рядом с подушкой и прикрыла глаза....

11. Древний храм

На следующее утро, плотно и вкусно позавтракав в местной пиццерии, семейство Подсолнушкиных отправилось на место археологических раскопок, то есть к папе на работу. По дороге они ещё раз пересели в лифт, спустились на два этажа, проехали ещё немного на поезде и, наконец, вышли на улице, где было больше роботов, чем людей. При чем роботы были не очень симпатичные, больше похожие на ходячие коробки с кнопками. Вере такие не нравились. Намного милее те, кто хотя бы немножко походили на людей или животных. Восемнадцать Эф, например, походил на дедушку, хотя и блестящего как зеркало. Неужели, она будет о нём скучать?

Они свернули с оживлённой улицы в тихий переулок и вскоре вышли на небольшую площадь, по краям которой выстроились надувные, разноцветные домики. Обычно такие домики использовали для временного проживания туристы, примерно как палатки в стародавние времена.

«Вот здесь я и живу». Папа махнул рукой в сторону желто-зелёного надувного домика. «Тут же и работаю». И он жестом указал куда-то чуть выше домиков, где только теперь Вера заметила полуразрушенную стену древнего здания. «Это дворец королевского советника. Вернее, только часть стены, уцелевшая после страшного землетрясения...»

Подсолнушкины миновали улицу надувных домиков, прошли под аркой и оказались среди руин древнего города. Тут и там возвышались полуразрушенные стены каких-то зданий, потрескавшиеся колонны, и горы обтёсанного камня. Из переулка вышел маленький седовласый мужчина в тёмно-синем костюме, испачканном мелом. Он пожал руку папе и кивнул гостям.

«Профессор Шульц, мой коллега, директор местного исторического музея и специалист по древним языкам», – представил его папа.

«А это, как я понимаю, Ваша семья. Что ж, очень рад знакомству. Надеюсь, вам здесь понравится», – вежливо сказал доктор и, ещё раз кивнув, заторопился в сторону цветных домиков.

«В нашем археологическом лагере людей немного, человек пять учёных. Летом приезжают студенты, но тоже немного. Всю основную работу делают роботы», – пояснил папа.

«Сейчас везде так», – сказала мама. «Но ты обещал показать нам огненные цветы».

«Конечно! Сейчас всё увидите».

Они остановились у одинокой колонны возвышающейся посреди груды камней. Колонну украшал едва заметный узор из цветов. Папа указал на него, но мама только пожала плечами. Вера тоже была несколько разочарована.

«Возможно, это просто лилии. Почти всё стёрто. Почему ты решил, что это огненные цветы?» – спросила мама.

«Потому что у меня есть их изображение в цвете». И папа жестом указал на лестницу, уходящую вниз, под камни. «Мы с вами на пороге древнего храма богини Земли».

Спустившись по лестнице, они попали в просторный зал, стены которого действительно были расписаны яркими картинами. И большей частью это были именно цветы. Вера сразу узнала их, подбежала к стене и принялась фотографировать. Мама постояла немного, достала мобильник и тоже сделала пару снимков.

«Потрясающе! Как их много!» – с восторгом сказала она. «Ты уверен, что они не растут где-то здесь на острове?»

«По крайней мере, я ничего о них не слышал и до сих пор не встречал. Но у нашего Губернатора есть старик-садовник, из местных. Он, пожалуй, мог бы тебе помочь...»

«Познакомишь?» – спросила мама.

«Я – едва ли. Он вообще малообщителен. Доктор Шульц ходил к нему, пытался консультироваться по поводу местных наречий. Говорит, старик за всю встречу проронил только два слова – поздоровался с ним и попрощался».

«Зачем тогда ты мне его советуешь?»

«Он – садовник, есть надежда, что найдётся общая тема. И Губернатор у нас тоже увлекается садоводством. Уверен, он может организовать встречу».

Мама улыбнулась. «Губернатор? Встречу с садовником?»

«Поверь мне, дорогая, это не простой садовник. Надо позвонить Губернатору».

Мама удивленно посмотрела на папу. «Ты знаком с Губернатором?»

В ответ папа как-то невесело кивнул, потом, обращаясь уже к дочери, сказал: «Солнышко, пожалуйста, не трогай их руками. Ладно?»

Вера не без сожаления убрала пальцы от нарисованного цветка. Каждый лепесток чуть-чуть возвышался над стеной, словно это был не рисунок, а настоящий засушенный цветок, но очень большой. Было несказанно приятно ощущать кончиками пальцев эту многовековую историю. Девушка вздохнула и зашагала вдоль стены, разглядывая цветы.

«Они все как будто кланяются кому-то!» – прокричала она и резко остановилась, удивлённая открывшейся картиной. Папа с мамой тоже подошли к ней и замерли, восхищенно глядя на изображение женщины-великанши, Матушки Земли. В её длинных, тёмных волосах, словно в море плыли корабли. Лицо было спокойным и сияющим. На раскрытых ладонях лежал прекрасный белокаменный город.

«Богиня Земли», – пояснил папа. «В древнем королевстве верили, что Земля, вся наша планета – живое существо».

«А разве нет?» – удивилась Вера. «Ой, смотрите, где цветок!» Она указала на огненный цветочек, больше похожий на искорку, в уголке рта у нарисованной богини. Папа поправил очки, подошёл ближе, а потом ещё ближе, и покачал головой.

«Ну, у тебя и зрение! Этот зал мы открыли сравнительно недавно, ещё не успели всё описать... Что странно – здесь царила абсолютная чистота! Да-да, обычно, когда мы откапываем новое помещение, в нём и груды камней лежат, и пыль с песком толстым слоем... Роботы дня три всё выносят, вычищают. А тут – чисто всё было, как будто кто-то каждый день прибирался и следил за этим залом...»

Вера оглянулась, и взгляд её невольно остановился на треснувшей, чёрной гранитной глыбе в самом центре помещения. Глыба была удивительно ровной, четырёхугольной. По углам возвышались столбики, украшенные морскими ракушками. Девушка подошла к глыбе и принялась разглядывать ракушки.

«А это что?» – спросила она.

«Жертвенник», – сообщил папа. «Богине Земли приносили в дар часть урожая и не только... Насколько нам известно, были и человеческие жертвоприношения... редко, но были...».

Вера брезгливо поморщилась и отошла от жертвенника. Ракушки на четырёх столбах теперь выглядели какими-то зловещими. Однако, только отойдя от гранитной глыбы, девушка смогла заметить узор, украшавший её основание – там тоже были изображены какие-то растения.

«Походят на огненные цветы», – пояснил папа, – «но стебли длиннее... Сказать трудно, самих цветов нет».

К жертвеннику приблизилась мама, присела на корточки перед узором, сделала снимок на мобильный, внимательно посмотрела. «Конечно, это не огненные цветы. Какие-то выющиеся растения...».

«Да, они тоже часто встречаются и в других зданиях. А вот огненные цветы есть только здесь и на той колонне у входа».

«Костя, я должна осмотреть остров!» – решительно заявила мама.

Подумав пару секунд, папа ответил: «Это можно устроить, но... для этого тебе понадобится официальное разрешение Губернатора».

«В самом деле? Зачем?» – удивилась мама.

«Обычные меры безопасности. Взгляни наверх».

Подсолнушкины все подняли головы, устремив взгляды на проломленный каменный свод. Там, сквозь дыру виднелось тёмное защитное стекло с блёклым пятнышком солнца.

«Эта крыша защищает нас не только от вредных дождей и радиации, но и от местных насекомых. Говорят, там летают такие комары...». Тут у папы зазвонил мобильник. Он снял трубку. На дисплее появилась трехмерная фигура крупного мужчины с широкой слащавой улыбкой, одетого в белый костюм.

«Как Ваши дела, профессор? Почему Вы ничего не сообщили о прибытии столь дорогих гостей? Разве так друзья поступают?» – проговорил мужчина бархатным голосом.

«А-а-м-м-м», – растеряно ответил папа. «Извините, господин Губернатор. Не было времени...»

«Ничего страшного. Не извиняйтесь», – успокоил папу Губернатор. «Я понимаю, как Вы можете быть заняты в осенний сезон. Студенты разъехались и помочь некому. Да-да, я всё понимаю, профессор. К счастью, у меня есть время для столь дорогих гостей, и я приглашаю Вас лично и всю Вашу замечательную семью разделить со мной обед. В двенадцать часов Вас устроит?»

«Спасибо за приглашение, господин Губернатор, но мы...»

«Дорогой профессор, никакие возражения тут абсолютно неприемлемы и в некотором роде могут быть оскорбительны. И, наконец, это не по-дружески. Я вас буду очень ждать к двенадцати часам. Приходите». И Губернатор положил трубку.

Папа, мама и Вера переглянулись – обедать у Губернатора они явно не планировали.

12. У Губернатора

Светлый, просторный зал был щедро украшен скульптурами морских животных и причудливыми узорами в виде ракушек. Краски мраморного пола также навевали воспоминания об изумрудных волнах с пенными гребешками. По всей длине стола выстроились вазы с фруктами и сладостями. У стены, в кожаном кресле с высокой спинкой, восседал сам Губернатор, крупный мужчина в белом костюме, походивший на какую-то хищную, тропическую птицу. Даже глаза у него были птичьи – маленькие, круглые, внимательные. А большой, широко-улыбающийся, малиново-красный рот походил на клюв. Семейство Подсолнушковых осторожно устроилось на стороне стола противоположенной Губернатору.

«Это, безусловно, большая честь для меня принимать таких дорогих гостей здесь, у меня дома», – громко и отчётливо сказал Губернатор. «Профессор Подсолнушкин сделал много для развития нашего острова-курорта. Его открытие древнего королевства привлекло к нам внимание всего мира».

«Ну, что Вы, Господин Губернатор... Ничего особенного я не сделал... Просто работа у меня такая», – смутившись, отозвался папа.

«Не скромничайте, профессор. Все мы делаем своё дело, но Вы делаете его исключительно хорошо – я бы сказал, превосходно. Кстати говоря о делах, кто Вы по профессии, миссис Подсолнушкина?»

«Я – ботаник», – отвечала мама, изучая и перебирая в пальцах крупную, ярко-жёлтую виноградину. Вера уже успела съесть их штуки три – очень они были сладкие и стояли ближе других фруктов. Мама же всё ещё возилась с первой ягодой. Чуть приоткрыв рот, Губернатор некоторое время наблюдал, как она взяла нож, аккуратно разрежала ягоду, отделила коричневые семечки от янтарной мякоти и принялась нарезать виноградину на тончайшие дольки.

«Любопытно-любопытно», – проговорил Губернатор, несколько озадаченный таким научным подходом к еде. «Я тоже обожаю фрукты и вообще, знаете ли, растительный мир. А над чем Вы работаете? Какого рода представители флоры привлекают Ваше внимание?»

Мама отправила в рот одну из виноградных долек, прислушалась к своим ощущениям и, наконец, удовлетворённо кивнув, ответила: «В настоящее время меня интересуют так называемые огненные цветы. Ещё недавно их считали вымершими, но мы располагаем фактами, что это не так...»

Губернатор приподнял указательный палец, призывая чуть-чуть подождать, и отчётливо постучал по краю стола. Тот час в зал вошёл молодой человек в строгом черно-белом костюме.

«Позовите Ватупа», – распорядился Губернатор.

Молодой человек поклонился и вышел.

«Ватуп – наш старший садовник», – пояснил Губернатор. «И, надо сказать, самый старый обитатель Южного острова. Он знает абсолютно всё о местных растениях».

«Я что-то не могу понять, что это за сорт винограда?» – произнесла мама, поднимая глаза на гостеприимного хозяина. Тот растерянно пожал плечами: «Полагаю, этот вопрос лучше задать нашему садовнику...».

У дверей возник пожилой человек в длинном, полосатом халате и сандалиях. Вера даже не заметила, когда он успел открыть и закрыть дверь. Он словно бы появился из воздуха. Поражала бледность старика – абсолютно белое, высохшее лицо. Пожалуй, более всего он походил на ожившую мумию. Полуприкрытые глаза только усиливали это неприятное ощущение.

Вошедший низко поклонился сначала Губернатору, потом гостям.

«Ватуп покажет вам мой сад, ответит на все вопросы и непременно расскажет всё про... э-э-э...». Губернатор замялся. «Как Вы, уважаемая доктор Подсолнушкина, назвали эти растения?»

«Огненные цветы», – напомнила ему мама.

При этих словах Ватуп устремил на неё такой пронзительный взгляд, словно хотел разглядеть её душу. Мгновение глаза были единственным живым местом на его лице.

«О-о, это был опасный цветок, миссис», – произнёс Ватуп тихим, скрипучим голосом. Вере даже показалось, что это не слова человека, а поскрипывание кресла под Губернатором.

Впрочем, мама ничему не удивлялась. Казалось, она не замечала ни пристального взгляда незнакомца, ни его странного, неподвижного лица, ни старинной одежды. «Такой опасный, что люди рисовали его на стенах храма?» – сказала она, отправляя в рот очередную виноградную дольку.

«Храма богини Земли», – пояснил Ватуп. «Огненные цветы могут любого увести в её глубины и оставить там навсегда. Будьте осторожны».

Мама посмотрела на Ватупа с любопытством. «Но... эти цветы ещё растут на острове?»

«Нет».

«В любом случае, я бы хотела осмотреть остров. Не могли бы Вы сопровождать меня в этой экскурсии?» – спросила мама.

Вместо ответа Ватуп вопросительно посмотрел на Губернатора. Тот быстро закивал. «Конечно-конечно, я дам соответствующее официальное разрешение. Завтра утром зайдите к моему секретарю, на первом этаже. Он всё оформит надлежащим образом».

После обеда гости прошли в оранжерею. Чего здесь только не было! Причудливо изогнувшиеся финиковые пальмы с крупными плодами, величиной с яблоко, пышные кусты с гроздьями ананасов, гигантские шары красноватой капусты. Влажный воздух наполняли сладковатые ароматы цветов. Слышалось журчание воды и пение птиц. Ватуп неспешно вёл их мимо ветвистых растений с крупными глянцевыми листьями, между которыми время от времени встречались мраморные скульптуры и фонтаны. Рассказывал он неохотно и довольно сухо, будто экономил слова или боялся выболтать какую-то великую тайну. Также он бросал осуждающие взгляды на Веру, когда та фотографировала растения на мобильный телефон.

«Миссис, попросите Вашу дочь не делать этого», – сказал он маме. «Она пугает... растения».

«Пугает?» – удивлённо переспросила мама.

«Да, миссис, разве Вы не видите?» И Ватуп одними глазами указал на ветку фикуса, чуть дрогнувшего от вспышки Вериней фотокамеры.

Вера убрала мобильный и, когда взрослые пошли дальше, шепотом попросила прощения за беспокойство. К её немалому удивлению, фикус зашевелился и даже едва заметно поклонился ей так, будто на него внезапно подул ветер. Не успела Вера опомниться, как и другие растения вокруг ожили, задвигались, зашелестели листвой. И сквозь этот шелест девушка явственно услышала: «Приветствуем тебя, второй посланник...»

Ватуп вдруг остановился. За ним остановились и мама с папой.

«Что это было?» – спросила мама. «Какой странный шум...»

Садовник сделал успокаивающий жест растениям, а сам уставился пронзительным, изучающим взглядом на маму. «Ничего, миссис, пока ничего...».

«Но мне показалось, что ветер...», – начала было мама.

«Возможно, кто-то открыл окно», – серьёзно произнёс Ватуп. «Без моего ведома. Растениям это может быть вредно». Он ускорил шаг, и вскоре они оказались у выхода, обильно увитого плющом. Только тут садовник немного успокоился и даже как-то немножко подобрел. «Вы выбрали удачное время для визита. На этой неделе состоится Цветение Материнского Древа».

«Ох, в самом деле! И как я мог забыть про этот праздник», – спохватился папа.

«Материнское дерево?» – удивилась мама. «Первый раз слышу такое название...».

«Софи, я же тебе писал...», – начал было папа, но мама только пожала плечами.

«Вы первый раз на Южном острове, миссис», – сказал Ватуп. «Материнскому древу больше тысячи лет, но каждое лето оно покрывается цветами...»

«Наверное, это очень красиво.... Можем ли мы взглянуть на это дерево?»

«Конечно, миссис. Его изображение – на всех улицах».

«Странно. Я не замечала. Но мне интересно было бы увидеть его вблизи...»

«Увидите. Завтра», – пообещал Ватуп.

«Скажите, а Материнское Древо как-то связано у местных народов с поклонением богине Земли?» – поинтересовался папа.

Но Ватуп вдруг прикрыл глаза и сделал вид, что не услышал вопроса. Потом он поклонился и тихо зашагал по дорожке вглубь сада.

Папа проводил его долгим взглядом и, повернувшись к маме, сказал: «И вот так каждый раз, когда я что-то пытаюсь у него узнать. Он очень неохотно делится секретами. Хотя, казалось бы, что тут особенного скрывать и от кого? Не понимаю...»

«Ты не пойдёшь завтра с нами?» – спросила мама.

«Я постараюсь. Работы много, но мне бы очень хотелось побыть с вами и... послушать этого Ватупа».

13. Ещё одно неожиданное приглашение

После оранжереи папа заторопился к себе, в археологический лагерь, предложив Вере и маме погулять по улицам курорта и отдохнуть. Не успели они пройти первый длинный-предлинный супермаркет, как увидели высокий, метров пять в высоту рекламный щит с изображением дерева, белого от цветов. Ярко-алые буквы сверху гласили: «Фестиваль Цветущего Материнского Древа». Мама подошла почти вплотную, стараясь лучше рассмотреть листья.

«Походит на вишню в моём саду! Обожаю, когда она цветёт!» – воскликнула Вера.

«Всего лишь реклама. Едва ли у него такие заострённые листья», – проговорила мама. «Если бы не цветы, я подумала бы, что это саликс, то есть обычная ива. Весьма странное дерево...»

Тут Вера услышала поблизости радостные крики, а потом и всплеск воды. Она сразу догадалась, что где-то рядом бассейн и предложила маме пойти посмотреть. Действительно, вскоре они оказались на дорожке, с одной стороны которой выстроился ряд стройных финиковых пальм, а с другой манили прохладой изумрудные воды бассейна.

Маму не пришлось долго уговаривать. Спустя ещё десять минут обе, уже в купальниках, с визгом катились с причудливо извивающейся горки. Трамплин! Полёт! И всё утонуло в фонтане радужных брызг и облаке пузырей. Вера вынырнула, потёрла глаза. Рядом появилось смеющееся мамино лицо. «Давай ещё!» – с восторгом предложила Вера. И они наперегонки поплыли к исходящей из воды лесенке.

Накупавшись, накатавшись и нанырвавшись вдоволь, Вера и мама расположились за столиком маленького кафе, тут же неподалеку от бассейна. Робот-официант принёс заказанное мороженое-ассорти, сразу семи видов в одной чашечке. Почти все сорта оказались неизвестными, но тем интереснее было их пробовать. Мама, как обычно, устроила из этого настоящий научный эксперимент, пробуя отовсюду понемногу и кивая головой с важным видом. Вера же ела за обе щёки, с удовольствием. Главное, что все они оказались очень вкусными.

За соседним столиком сидела девочка, немного помладше Веры. Красивые золотистые волосы обрамляли её задумчивое лицо, усыпанное множеством веснушек. Девочка что-то старательно рисовала цветным лазерным карандашом на трёхмерном дисплее мобильного телефона. Судя по наброску, это был фонтан.

«Не желаешь познакомиться, пообщаться? С друзьями тебе здесь было бы веселее», – тихо предложила мама, кивая на их соседку.

Вера пожалала плечиками. Она никогда не знакомилась вот так с кем-либо из сверстников. «У меня уже есть друзья, в телефоне».

«Может быть, она одна из них?»

Вера задумалась, посмотрела на свой мобильный, потом на веснушчатую художницу. «Ладно. Я попробую...»

Она подошла к соседнему столику, но девочка была так увлечена рисованием, что не заметила Веру. Впрочем, может быть, она только сделала вид, что не заметила, а на самом деле тоже не привыкла разговаривать с незнакомыми людьми. Полюбовавшись рисунком, Вера вернулась к маме.

«У неё здорово получается. Не хочу мешать», – сказала она со вздохом и достала свой мобильник. И надо же такому случится, он тут же зазвонил. Это было так неожиданно, что Вера чуть не выронила его из рук.

Сначала она подумала, что это папа, но, увидев чёрного кота, аватарку Годзо, помедлила прежде, чем взять трубку. Он никогда сам ей не звонил, хотя они знакомы уже два года – вместе учились онлайн на курсах по художественной фотографии. В основном они обменивались сообщениями, да короткими репликами в чате.

«Привет», – осторожно поздоровалась Вера.

«Вера? Привет», – вежливо ответил звонкий голос. «Тут такое дело... Очень-очень важное. В общем, короче говоря... Ну... Мне нужно срочно тебя увидеть».

«Но я на Южном острове...»

«Вообще-то, я тоже. Я живу здесь», – отозвался Годзо. «В общем, это... я жду тебя в семь, напротив сорок седьмого лифта, на первом этаже. Придешь?»

Вера задумалась, посмотрела на маму. «Я... Мне...»

«Вера, ты не понимаешь. Я не для себя это делаю. Мне надо кое-что важное тебе сказать», – настаивал Годзо.

Вера прикрыла трубку ладонью и зашептала маме: «Можно, я вечером навещу одного своего друга?»

Мама задумчиво кивнула.

«Ладно, я приду», – проговорила Вера в трубку.

В гостинице, в номере их ждал сюрприз – шикарный букет живых цветов украсил стол в зале. Увидев его, мама захлопала в ладоши, на что музыкальный кондиционер тот час ответил мирным журчанием ручейка.

«Обожаю это место!» – воскликнула Вера.

Мама и дочь обошли букет и с наслаждением вдохнули пьянящий аромат цветов.

«Да-да, самые настоящие! Только аромат какой-то не характерный.... И когда только твой папа успел их купить?»

«Они классные! Мам, я обещала сегодня встретиться с Годзо».

«Кто у нас Годзо?»

«Мой виртуальный друг. Мы вместе на курсах художественной фотографии учились. Знаешь, типа такого всезнайки.... Так и представляю его маленького, тонюсенького, в очках... Даже идти, если честно, не хочется. Но он сказал, что это очень важно».

«То есть ты его никогда не видела?»

«Нет, мы только обменивались сообщениями...»

«Хочешь, я пойду с тобой?»

«Нет».

Мама улыбнулась. «Ясно. Что ж, сходи, моя хорошая, сходи. Но к ужину постарайся быть здесь. Папа обещал подойти. Так что не опаздывай. Хорошо?»

Вера кивнула и заторопилась к двери. Ведь ей предстояло ещё отыскать этот лифт номер сорок семь...

14. Дружья и враги

Двери лифтов располагались рядом с платформами поездов, разъезжающих по длинным этажам-улицам курорта. Это было очень удобно. Оставалось только найти нужный номер на карте и немного прокатиться поездом. Сорок седьмой лифт был один из крайних, ближе всего к папиным археологическим раскопкам так, что Вере даже подумалось, не заглянуть ли ей после встречи сразу к отцу. Правда, они едва знакомы.... Впрочем, Годзо она знает ещё меньше.

Девушка остановилась у дверей с номером «47» и огляделась. Туда сюда неторопливо прохаживались люди в лёгких, нарядных одеждах. Какой-то толстоватый парень в спортивном костюме остановился, достал мобильник, что-то посмотрел и медленно побрёл дальше. На Веру он не посмотрел. Впрочем, она бы удивилась, если бы это был Годзо. Он должен быть более солидным, более интеллигентным.... По крайней мере, так ей казалось.

Поглазев на прохожих ещё минут десять, Вера извлекла свой мобильный и набрала номер. Годзо ответил сразу.

«Я бы на твоём месте сменил аватарку», – чуть насмешливо произнёс чёрный кот. «Тоже мне, фея нашлась....»

«Что?!» – возмутилась Вера. «Это моё дело, какой...»

Но Годзо не дал ей договорить. «Слушай, я просто хотел предупредить тебя о садовнике. Опасный тип. Осторожнее с ним. Ну, пока!» И с этими словами он отключился.

Вера сконфужено смотрела на погасшую аватарку с изображением чёрного кота. Обида наполняла всё её существо. «По-моему, это подло вот так... Высмотрел меня из-за угла. А сам-то...» Она обвела прохожих гневным взглядом, надеясь всё-таки отыскать обидчика, но никого подозрительного не заметила. «Да, он сам вообще какой-нибудь кривой или...» Впрочем, всё это мало помогало, обида жгла, а на глаза наворачивались слёзы.

Не обращая ни на кого внимания, словно какой-нибудь робот, она вошла в лифт, поднялась на свой этаж и пересела в поезд, идущий в сторону гостиницы. Мягкое сиденье в поезде, мелькание пёстрых витрин магазинов за окном немного успокоили Веру. Обида сменилась равнодушием и усталостью. Глаза закрывались, потянуло в сон.

Когда она вновь открыла глаза, за окном была какая-то незнакомая улица. Она явно проехала свою остановку. Вера вскочила на ноги и бросилась в только что открывшуюся дверь. На платформе, натываясь на ленивых прохожих, девушка перебежала на другую линию и запрыгнула в поезд идущий в обратном направлении. На этот раз Вера не отходила от дверей, с надеждой высматривая знакомые витрины и рекламные щиты. Наконец, мелькнула вывеска гостиницы, и она выпрыгнула на улицу.

На её звонок в дверь, никто не ответил. «Видимо, мама занята чем-то...». Вера открыла дверь сама, вошла, да так и замерла на пороге. Весь пол в прихожей был усыпан зелёными змейками стеблей и листьями какого-то вьющегося растения.

«Мама?» – осторожно позвала Вера и в тот же миг увидела её, лежащую на диванчике. Казалось, она спала. Девушка подошла ближе, склонилась над ней и легонько коснулась её плеча. «Ма-ам?» Но мама не шелохнулась. В отчаянье Вера трясла её за плечо сильнее и сильнее. «Мама! Мама! Мамочка! Проснись!» По щекам катились слёзы. На какое-то мгновение

мама вдруг приоткрыла глаза, губы её зашевелились, она попыталась что-то сказать, но быстро потеряла сознание. Дрожащей рукой Вера извлекла телефон и вызвала «Скорую помощь».

В комнату влетел робот-врач, замер рядом с мамой, поднял длинную руку-сканер. По маминому лицу забегали синие, зелёные, красные лучи. «Пострадавшая жива. Диагноз – тяжелое отравление ядовитым плющом. Требуется срочная очистка организма. Госпиталь ЭсКа Три Восемь. Комната Шестьсот двадцать. Время восемнадцать часов тридцать три минуты».

«Где это?» – сквозь слёзы спросила Вера.

«На Вашем этаже один госпиталь, мисс», – вежливо ответил робот-врач.

Только тут Вера заметила ещё одного робота похожего на лошадь со стеклянным туловищем. Робот аккуратно переложил маму с дивана к себе в стеклянное туловище и быстро выплыл из комнаты.

Больница оказалась всего в пяти минутах ходьбы от гостиницы. Туда же приехал и папа, весь растрёпанный и рассеянный. Шмыгая носом, Вера неохотно рассказала ему, как пыталась разбудить маму и как потом вызвала «Скорую». Папа слушал, вздыхал, вставал с диванчика, ходил взад-вперёд по коридору перед белой дверью операционной, потом снова вздыхал и садился, и вскакивал и снова ходил, не говоря ни слова. Впрочем, что тут было говорить. Они оба с нетерпением ждали доктора. Наконец, белая дверь отворилась, и к ним вышел невысокий, коренастый мужчина лет пятидесяти с короткой бородкой и длинным носом. Папа и Вера сразу бросились к нему.

«Она вне опасности. Хорошо, что вовремя привезли», – сказал доктор. «Ещё бы немного и было бы поздно. Сейчас мы вывели яд из организма, но понадобится некоторое лечение. Полагаю, что семь-восемь дней минимум ей придётся побыть здесь».

«Спасибо, доктор. А к ней можно?» – неуверенно спросил папа.

«Только не сейчас». Доктор покачал головой. «Больной нужен полный покой. Полагаю, лучше завтра. Да-да, завтра приходите, часиков после десяти».

После больницы они отправились в гостиницу. Едва вошли, как Вера ощутила, что в их отсутствии кто-то здесь успел побывать. Во-первых, с пола пропали листья и обрывки стеблей плюща, во-вторых, со стола исчез шикарный мамин букет.

«Боюсь, солнышко, тебе опасно будет здесь оставаться», – сказал папа, проходя в комнату. Он оглянулся и, заметив удивлённо-испуганный взгляд дочери, спросил: «Что? Что-то не так?»

«Цветы. Они исчезли...» – прошептала Вера.

«Какие цветы? О чём ты?»

От таких слов глаза Веры округлились. «Т-то есть как к-какие? Которые ты подарил маме... настоящие, живые... Мы пришли, а они здесь...»

Папа пожал плечами. «Кроме тех, что дарил при встрече, ничего такого не было».

Страшная догадка отразилась на лице Веры. «Садовник! Годзо предупреждал меня о садовнике...»

Папа не понимающе смотрел на неё.

«Робот-врач сказал, что у мамы было отравление ядовитым плющом».

«Хм... Это бывает... Плющ часто у нас встречается. Почти в каждом магазине есть. Им украшают витрины...»

«При чём тут витрины, папа! Тут на полу лежал плющ, а потом его кто-то убрал... Ватуп! Садовник – вот кто это сделал!»

«Но, солнышко.... В это мне что-то слабо верится. Зачем это ему? Почему именно Ватуп?»

«Меня Годзо предупредил. Он сказал, что Ватуп – опасный тип».

«Годзо? Годзо... погоди, дайка вспомнить. Он случайно не геолог?»

«Что? Какой ещё геолог?»

«Да, есть тут один оригинал, молодой учёный, сразу после университета к нам приехал, вулкан изучать».

«Годзо – учёный? Вот, ни за что бы не подумала!» – фыркнула Вера. «А-а-а что... здесь есть вулкан?»

«Есть. Гора Единственная. Это, по сути, вулкан, правда, потухший. Как раз он и погубил древнее королевство Южного острова. Впрочем, по поводу Годзо... Этот парень появился тут недавно и за короткое время успел со всеми перессориться. Он совершенно не признаёт никаких правил. Его пытались выселить, но на острове нужен сейсмолог для обслуживания станции. Извини. Сейчас поясню. Сейсмологи – это люди, которые следят за подвижностью Земли, за её движениями, колебаниями.... М-м-м, как бы тебе это получше сказать... За дыханием её что ли... Так вот, Годзо обслуживает приборы, которые за этим всем следят здесь, на острове. Но человек – он сложный.... Ни с каким начальством не уживается. Мне иногда кажется, что его сюда сослали из университета, чтобы никому не мешал. А Ватуп – наоборот, очень уважаемый человек в городе. Губернатор ценит его за мудрость и знания, советуется с ним. Пожалуй, это единственный человек с кем он советуется. Да, он – непростой садовник....» Папа задумался, прошёлся по комнате взад-вперёд и, наконец, решительно сказал: «Знаешь, давай для начала переедем ко мне. Всё равно, мы сейчас ничего не решим, уже поздно». И с этими словами он принялся укладывать мамины вещи.

15. Призрак

Лагерь археологов уже окутала ночная тишина, в отличие от курорта, где сутки напролёт по улицам расхаживали отдыхающие, суетились роботы, сновали вверх-вниз лифты и ходили взад-вперёд поезда. Здесь же после двенадцати ни людей, ни роботов не было видно. Выстроившиеся вдоль древней стены палатки казались спящими. Чуть приглушенный свет, подобно ночнику освещал вымощенную древними плитами площадку.

Пока Вера с папой шли вдоль палаток, она с любопытством читала висящие на них таблички: «Северная башня», «Правая стена», «Главная площадь». Скорее всего, они обозначали места, где проводились раскопки. У палатки с надписью «Храм Земли» они остановились. Папа кликнул кнопку на мобильнике, дверь-полог отодвинулась, и они вошли.

Внутри папиной палатки всё напоминало о путешествиях – вещи лежали горками у стены, вместо нормальной кровати с потолка свисал гамак, стулья и стол были походными, складными. На столе покоился ноутбук, пачки бумаг, осколок какого-то древнего кувшина и светящийся стеклянный шар.

Папа подошёл к гамаку и сказал: «Сегодня поспишь здесь, а завтра что-нибудь придумаем».

Вера прыгнула в гамак и закачалась в нём так, что задвигалась вся палатка. Папа испуганно оглянулся и хотел было что-то сказать по этому поводу, но дочь легко спрыгнула на пол и подбежала к светящемуся шару.

Внутри шара лучи высвечивали уменьшенные изображения разрушенных зданий, крепостных стен, скал и каменистого побережья. Вся древняя столица предстала как на ладони. Можно было легко вообразить, как ты идёшь по этим извилистым улочкам, например, от берега океана к храму Земли....

«Где-то тут у меня был спальник», – бормотал папа, перекидывая с места на место кучу белья.

«Пап, а это макет древнего города, да?» – уточнила Вера.

«Не макет, а веб-камера», – ответил папа, продолжая рыться в белье. «То есть это не чья-то фантазия, а реальные места, уже расчищенные нашими роботами. И всё, что ты видишь, происходит на самом деле в реальном времени. Сейчас поздновато для экскурсий, а так ты бы увидела наших работяг-роботов и туристов, которые иногда забредают сюда».

«А это кто? Охранник?»

«Что? Какой ещё охранник? У нас нет никаких охранников...», – и папа подошёл к столу, держа в руках наконец-то найденный им спальник.

«Вот, посмотри – там, в храме богини Земли какой-то дяденька сидит». Вера показала пальцем на уже знакомое ей место с цветами и изображением красавицы-богини на стене. В тускло освещённом зале на полу, напротив треснувшего, гранитного жертвенника действительно сидел пожилой мужчина – с ног до головы закутанный в пальмовые листья. С тонкой, морщинистой шеи свисало ожерелье из морских ракушек. Перед ним, на жертвеннике горел костерок.

Папа увеличил изображение, и Вера невольно ахнула, увидев, что костерок на жертвеннике перед мужчиной вовсе не костерок, а её любимый огненный цветок, посаженный в глиняный горшок.

«Поразительно походит на жреца храма Земли из летописи. Будто сошёл с иллюстрации», – проговорил папа. «Откуда он мог взяться? Первый раз вижу такое...»

«Пап, там мой цветок!»

«В самом деле? Да-да, надо бы туда сходить...» Он вручил Вере спальник. «Держи. Отсюда ни ногой. Поняла?»

«Пап, но там же мой цветок! Можно я с тобой?»

«Нет-нет, лучше останься. Это может быть очень опасно», – проговорил папа и скрылся за пологом палатки.

Вера подошла к столу со светящимся шаром. Жрец поднял руки, и огненный цветок вспыхнул так, что мужчина отшатнулся. Над цветком затанцевало пламя – большое, широкое огненное полотно. И что-то было ещё на этом полотне. Вера увеличила изображение и лишь тогда ясно увидела прекрасное женское лицо. Полные губы женщины шевелились. Она что-то говорила! Вера бросила спальник на гамак и побежала к выходу.

Папу она нашла в коридоре, у первой колонны зала. Он оглянулся на подошедшую Веру, нахмурился, хотел было что-то сказать, но в этот момент из зала послышался голос жреца.

«Умоляю тебя, о Великая Мать Земля, пощади верного слугу! Я не могу ни радоваться, ни печалиться. Какой прок от всего этого богатства и славы, если они не доставляют мне наслаждения? Прощу тебя, верни то, что взяла!»

Пламя над цветком всколыхнулось. Прекрасное лицо богини исказилось гневом. Всё вокруг зашелестело, зашуршало, задвигалось. Казалось, даже ракушки на столбиках жертвенника ожили и засияли.

«Не тебе, неверному посланнику моему, говорить о пощаде! Ты сам сжёг своё сердце!» Голос Матушки Земли лился со всех сторон так, что Вера невольно оглянулась.

Лицо над цветком на мгновение пропало. На его месте появился горящий город, в котором можно было угадать очертания знакомой древней стены, величественные контуры храма с рядами колонн, широкую площадь в окружении белокаменных зданий. Но вот одно за другим здания стали оседать, исходя трещинами, рушиться, обращаться в руины. Люди в панике бежали по улицам, пытаясь спастись. Жрец отскочил в сторону от пламени, словно появившаяся картина невыносимо жгла, и тогда Вера смогла разглядеть его лицо – совершенно белое, словно каменное. «Нет, скорее всего, это не лицо, а маска!» – подумала она.

Жрец вдруг выкрикнул: «О, моя богиня! Это была жертва! Жертва тебе!»

«Жертва тебе!» – громким многократным эхом отозвалась богиня, и видение исчезло, а пламя погасло.

Жрец испугано озирался, явно ощущая, что он здесь не один, потом вдруг бросился к горшку с цветком, попытался его снять с гранитного жертвенника, но не смог. К своему ужасу он увидел, что дно горшка рассыпалось, и цветок успел выпустить корни, которые ушли в трещину и теперь жадно цеплялись за каждый выступ чёрного гранита.

Скрываться больше не было смысла. Папа с Верой вбежали в зал. Жрец со всей силы дернул горшок. Корни цветка взвились в воздух, словно щупальца осьминога. Жрец бросился в тёмный угол зала. Папа с Верой устремились за ним. На бегу девушка вдруг остановилась. Что-то на полу привлекло её внимание. Это был след, отпечатавшийся на земле, просыпавшейся из горшка, след с чёткими очертаниями цветка на каблуке...

Только у древней крепостной стены Вера догнала папу. Отец всматривался в темноту ночи через странное окно, довольно широкое с белыми пластиковыми ставнями. Впрочем, для кого-то это окно сыграло роль двери.

«Ушёл», – сказал папа, переводя дыхание. «Без всякого защитного шлема ушёл...»

«Давай его догоним!» – воодушевлённо предложила Вера.

Отец усмехнулся и отошёл от пластиковой дверцы. «Очень романтично. Вся семья в одной больнице. Пойдём, лучше спать. Утро вечера мудренее...»

16. Южное королевство

Всю ночь Вера не могла уснуть – думала о таинственном жреце, опасном садовнике, заболевшей маме, и огненном цветке. Мысли роились, перед глазами проплывали пугающие картины. Только под утро эти картины смешались в единую ткань сна, да и то очень короткую. Её разбудил папа. Он только что проводил роботов на раскопки и, оставив их на попечение профессора Шульца, собирался вместе с Верой навестить маму.

В отличие от дочери, папа хорошо выспался и теперь жаждал разрешить все накопившиеся загадки. В поезде он достал мобильник и вывел на дисплей объемную копию пожелтевшего от времени манускрипта. Вера тёрла сонные глаза, всматриваясь в едва различимый рисунок – вид древнего города с дворцами, храмами, домами и домиками, окружённых высокой крепостной стеной.

«Нравится?» – спросил папа. «Один из красивейших городов Тихого океана в те далёкие времена».

«Здесь почти ничего не видно», – пожаловалась Вера, сладко зевая и снова растирая глаза.

«Ещё бы! Этому манускрипту около семисот лет! Его нашли в старинной библиотеке на одном из северных островов».

«И что там написано?»

«Здесь рассказывается об ужасном землетрясении, которое разрушило прекрасную столицу Южного королевства. Автор летописи и его товарищи сумели спастись на торговом судне, но они видели, как остров сотряслся от подземных ударов, превращающих белокаменные здания в груды камней. Единственная гора острова извергала пламя и потоки лавы – расплавленной, пылающей массы, растекающейся во все стороны до самых берегов, сжигая всё на своём пути...»

Сонливость сразу улетучилась, Вера оживилась. «А где здесь храм богини Земли?»

Папа указал на высокое здание, выделяющееся пальмообразным куполом и многочисленными колоннами. «От него мало что осталось, только главный зал, где совершались молитвы...»

«И убийства ни в чём не повинных людей», – вставила Вера.

«Люди часто жертвуют жизнью ради достижения каких-то целей», – философски заметил папа. «Не только в этом храме».

«Так это они своей жизнью жертвуют! Жрец себя же не приносит в жертву».

«Конечно, нет – он особенный человек, общается с богами. Это, знаешь, как генерал. Он сам на поле битвы не выходит, а жертвует солдатами ради победы».

«Тоже мне генерал нашёлся!»

«Не скажи – Ватуп многое знает и многое умеет. Он не зря занимает высокое положение».

«Всё равно, жертвоприношения людей ради какой-то богини, даже самой распрекрасной – отвратительны. Я просто не верю, что самой богине нужны эти убийства».

«Тут с тобой тоже многие не согласятся. Жертвы в храмах обычное дело. У индейцев, например, часто людей приносили в жертву богам, чтобы те были добры к живущим».

«Нет, я не понимаю. Ты что считаешь, это нормальным?» – возмутилась Вера.

«Что ты, Солнышко, конечно, я против убийств в любом виде, но общество, даже наше современное, считает это нормальным. Я лишь хочу, чтобы ты поняла, что жители древнего королевства не были какими-то особенно свирепыми. Одни люди часто посылают на смерть других ради своих интересов – денег, власти, информации, каких-то особых прав».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.